

К 80-летию

со дня

рождения

А. А. Фадеева

Встреча в Кимрах

1941 год, 6 июня. В Кимрах, где в ту пору я заведовал сельскохозяйственным отделом, жизнь шла своим чередом. В редакцию районной газеты кто-то принес новость: завтра придет писатель Александр Фадеев. Это, конечно, обрадовало всех — ведь он был нашим земляком. В 1901 году в Кимрах — тогда еще в селе Корчевского уезда — родился человек, которому суждено было стать революционером — партизаном на Дальнем Востоке, большим писателем, обогатившим молодую советскую литературу знаменитым «Разгромом», а потом руководителем Союза писателей, крупным общественным деятелем.

К тому часу, когда стало известно о завтрашнем госте, все четыре полосы очередного, субботнего, номера и внутренние страницы на воскресенье были уже набраны. Кое-что пришлось переверстать. Сгрудившись у стола ответственной секретаря Кирь Петровой, сотрудники еще раз с пристрастием сообрали вычитывали каждую строчку. «В оба смотрите, — предупредила меня Кира, — в субботнем номере сообщение о приезде Александра Александровича рядом с вашей рецензией на кинофильм «Фронтные подружки», а в воскресенье на литературной странице ваш рассказ рядом с отрывком из фадеевского романа «Последний из Удэге».

Было и лестно, и тревожно.

Встреча с читателями состоялась в недавно отстроенном клубе Савеловского машиностроительного завода. Гость рассказал о делах советских и зарубежных писателей, кто какие книги написал, ответил на вопросы. Высокий, в сером костюме, говорил он не с трибуны, а стоя у края сцены, иногда жестикулировал левой рукой, в которой держал свернутую газету. Все успехи литераторов и литературы оценивал вернейшим — так он сам подчеркивал — показателем: как произведение воспитывает советский патриотизм. В подтверждение своих мыслей он поднял перед собой газету, добавил многозначительно: «Сами газеты читаете, знаете». И сделал паузу, словно для того чтобы все, кто в зале, могли каждый по-своему представить мысленно и время, и положение в мире.

— Ваша главная мечта? — прочитал он вопрос в записке. Посмотрел в зал, признался: — Подольше бы жить без войны. Чтоб мир и лад был между народами.

Никто тогда еще не знал, что мирной жизни осталось две недели. Об этом можно судить хотя бы, например, по названиям статей в той же кимрской газете от 7 июня: «Шире размах экономического самообразования», «На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке», «Начался призыв в школы ФЗО». Объявления

приглашали в Кимрский драматический театр на спектакль «Царь Федор Иоаннович» и в Клуб промкооперации, где продолжались гастроли Калининского театра музыкальной комедии. Но зарубежная хроника вызывала тревогу — фашизм уже воювал в Европе и в Африке.

На некоторые вопросы писатель отвечал бегло, но с тактом:

— Когда закончите роман «Последний из Удэге»?

— Чего не знаю — того не знаю.

— Когда еще приедете в Кимры?

— Что приеду — это обязательно, а когда... — развел руками.

— Кто из писателей — ваши ученики?

— Все учимся друг у друга.

«Последний из Удэге» — книга о становлении новой жизни на восточной окраине России — так и осталась незаконченной. Отечественная война повела писать накаленные любовью к Родине и ненавистью к врагу статьи, очерки и уже не тот, а другой роман — «Молодую гвардию».

Не уверен, бывал ли он в Кимрах в годы войны, когда колесил по фронтовым и тыловым дорогам с удостоверением корреспондента «Правды». Но после Победы, знаю, приезжал вместе с писателем Федором Ивановичем Панферовым, чтобы отдохнуть денек-другой на

охоте в приволжских перелесках. Останавливались не в гостинице, а у Василия Семеновича Шеврыгина (ныне он персональный пенсионер, живет в Кимрах), которого с автором «Брусков» связывала давнишняя дружба. Ездил Александр Александрович к тверским друзьям и в другие районы. Последние годы своей жизни любил отдыхать не с ружьем за плечами, как смолоду, а с удочкой в руке где-нибудь в укромных заводях Московского моря, в Инохинских и Шошинских заливах, неподалеку от поселка Редкино. Там, случалось, жил неделю-другую в гостеприимном домике директора местного завода Владимира Ермолаевича Диева, с которым учился в Горной академии.

...Когда после встречи с читателями шли из Савелова в город по понтонному мосту через Волгу, кто-то попросил походить по мосту — не пора ли и в Кимрах мост построить? Фадеев промолчал. Он знал: стране не до таких расходов. Будь он жив — любовался бы открытым в 1978 году грандиозным мостом, под которым величаво проплывают большие нижеволжские теплоходы.

Отвечая на вопрос одной учительницы: «У кого из писателей есть хорошие книги с воспитательным содержанием?», Фадеев посоветовал прочитать рассказы Ольги Зив: «Верю в ее дар, напишет ценные вещи, сле-

дите за этим именем». Тогда, помнится, мало кто знал сотрудницу «Комсомольской правды» Ольгу Максимовну Зив. Предвидение оказалось вещим. Через несколько лет писательница порадовала читателей хорошими детскими книгами.

Побеседовать со всеми сотрудниками редакции гостю не удалось, времени не хватило. Свое мнение о газете высказал редактору Ивану Васильевичу Плохову. Похвалил, что газета — участница Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Позже, работая в центральных газетах, мне не раз приходилось встречаться и беседовать с Александром Александровичем, бывать на заседаниях, где он выступал. Но первая, кимрская, встреча запомнилась ярче всех.

Летом нынешнего года ко мне специально приехал разменявший уже девятый десяток лет персональный пенсионер Владимир Ермолаевич Диев с просьбой:

— Напишите о Фадееве к 80-летию со дня его рождения: как бывал у меня, чем занимался, что говорил. Он же такой на всю жизнь в памяти остался.

— О своих с ним встречах, — признался я, — конечно, напишу. А вот о ваших будет лучше, ежели сами напишите. У вас уже и заголовок есть...

— Какой?

— Сами только что сказали: на всю жизнь в памяти.

Петр ДУДОЧКИН.